

— Ах, она заснула?

— Да, похоже, что она заснула.

Мы продолжали баловать Айри-чан еще час, сидя втроем на диване. Поиграв с Ашидой и ее, казалось бы, бесконечная выносливость иссякла. Сейчас Айри-чан отдыхала на коленях у Нацукавы с печеньем в руке, которое теперь упало на пол. Глаза Ашиды загорелись, но как только она потянулась за ним, Нацукава уже засунула его себе в рот. Какого рода соперничество я здесь наблюдаю?

— В конце концов, она металась между сладостями и беготней... Не могу винить ее, даже я бы заснула. — Заговорила Ашида.

— Фуфу, ты права.

— Она выглядит действительно счастливой...

Должно быть, она нашла удобное положение, потому что свернулась калачиком на коленях у Нацукавы. В то же время Нацукава нежно обняла Айри-чан, глядя на нее нежным взглядом, как святая дева... Или просто как мать. Если бы мне пришлось высказать свое мнение, я почти уверен, что даже сейчас она прекрасно справлялась бы с ролью матери. Я начинаю чувствовать сонливость, просто глядя на нее.

— Посмотри, Саджочи, разве это не чудесный вид?

— Хм...? Ох, да...

— ...Саджочи?

Я понимал беспокойство Ашиды. Поскольку сонливость начинала одолевать меня, я даже не мог вложить никаких сил в свой ответ. Обычно я дал бы достойный ответ, держу пари...

— Ватару... ты устал...?

— В конце концов, атаки Ай-чан были довольно свирепыми.

— Ах нет, я не устал или что-то в этом роде, просто немного хочется спать.

— Тебе не нужно заставлять себя... Извини за то, что Айри ударила тебя.

— Это было похоже на массаж, так что не беспокойся. Это было действительно приятно.

— Не выражайся так странно.

— Ты теперь как извращенец, Саджочи.

Я действительно не хотел, чтобы они считали меня извращенцем. Наверное, моя голова сейчас просто не работает. Я больше не могу сдерживаться и говорю то, что думаю. Но если я буду молчать, то только еще больше захочу спать. Эти двое посмотрели на меня с выражением лица «Тогда ничего не могу с собой поделаться» и покачали головами. Конечно, неловко, когда с тобой обращаются как с маленьким ребенком. Я протер глаза и попытался прогнать сонливость.

— Но ты отлично справляешься, Саджочи, подыгрывая Ай-чан.

— А? Разве это не обычное дело?

— Я имею в виду, так и есть, но...

Если это для того, чтобы сделать Нацукаву счастливой, у меня вообще нет проблем, понимаешь? Не говоря уже о том, что Айри-чан действительно милая. Просто потому, что я устал, это не значит, что я могу просто игнорировать ее, и это также облегчает жизнь Нацукаве.

— Скажи, Саджочи. Почему бы тебе еще немного не расслабить плечи? Ты выглядишь довольно напряженным.

— Э-э...

Я имею в виду, что она не ошибается. Расслабиться в доме Нацукавы для меня просто невозможно, ты же знаешь. Оставляя в стороне Айри-чан, я не хочу портить им настроение, не говоря уже о том, что я боюсь разозлить Ашиду, и я не хочу вставать у них на пути. Но, когда я обнаружил, что не могу этого отрицать, Нацукава бросила на меня встревоженный взгляд. Ох, блин, это нехорошо.

— Хм? О чем ты говоришь? Я просто играл с Айри-чан.

— Ну, я просто чувствовала себя немного виноватой, вот и все.

Слышать, как Ашида была добра ко мне, было еще больнее, знаешь ли. Разве мы не были всегда откровенны друг с другом? Кроме того, одинокий мальчик, которого зовут на встречу с двумя присутствующими девушками, - это как раз та роль, которая у меня есть. Я пришел сюда с этим намерением, так что просто не беспокойтесь об этом.

— ...Ну, ты знаешь? Если тебе действительно нехорошо, то как насчет того, чтобы мы просто забыли обо всей этой истории с наказанием?..

— Это другое.

— Ты демон...

— Это твое наказание за то, что ты напугал Айчи~

— Я-я на самом деле не хотел...

— Ничего не поделаешь~ Ему нужно надлежащее наказание, Айчи.

Вот почему вы чистые чудачки... Кроме того, если бы это действительно было только из-за этого, я бы выбрал какую-нибудь случайную причину и вообще не пришел сюда.

— Ну, оставляя это в стороне, ты, наверное, хочешь спать, потому что сегодня утром у тебя была подработка, верно. Ай-чан наконец-то успокоилась, и у нас есть немного сладостей, так что просто отдохни.

— Э... правда? Я понятия не имела...

— Нет, нет, нет, я не могу...

— Ты определенно можешь~

...Ты, девка. Слабое чувство гнева поднялось в моей груди, но, когда я бросил на нее острый взгляд, она просто замахала руками перед грудью. Похоже, она делала это не только для того, чтобы расшевелить меня. Размышляя об этом рационально, Ашида всегда гораздо спокойнее относится к таким вещам, так что я, возможно, сделал что-то, что заставило ее запаниковать из-за моей сонливости. Хотя я не думаю, что мое поведение сильно отличается от того, как я реагирую в школе.

— ...Вот как ты себя чувствуешь, будучи одним мальчиком, которого позвали на девичью тусу.

Вот дерьмо. Из-за моего умственного истощения я сказал что-то ненужное вместе со вздохом. Когда я оглянулся, Нацукава и Ашида удивленно уставились на меня. Особенно Ашида, которая, казалось, не могла смириться с тем, что только что услышала, ее глаза распахнулись.

— Ха!? Возможность посетить дом девушки - это абсолютная благодать, тебе не кажется?? — она агрессивно указала на это.

На самом деле, она определенно ругает меня. И в этом есть смысл. Держу пари, она пытается быть внимательной ко мне, но только другой мужчина мог бы понять, насколько напряженная атмосфера вокруг меня прямо сейчас. Если бы я вернулся во времени назад, я бы определенно этого не сказал.

— Я-я не...

— Ах, нет, не беспокойся об этом. В любом случае, это не главная причина. Просто кое-что неприятное случилось до того, как Ашида пригласила меня.

Нацукава, несомненно, примет это за чистую монету. И так, я поспешно представил продолжение, но это прозвучало как слабое оправдание. Если бы они сейчас держались от меня на расстоянии по доброте душевной или даже спросили меня, что случилось, я бы наверняка умер.

— Хм, правда? — громко спросила Ашида, как будто не ожидала услышать таких слов.

Она, наверное, думала, что во всем виноваты они. Ну, если подумать об этом с другой стороны, то пока в этом нет ничего странного, мое психическое здоровье от этого не пострадает. Я не зря младший брат моей сестры. Хотя это что-то сумасшедшее, что произошло, оказало на меня такое сильное влияние.

— Никогда не думала, что Саджочи будет о чем-то беспокоиться.

— Не хочу слышать это от тебя, Ашида.

Она действительно не испытывает никаких угрызений совести, косвенно оскорбляя меня. Ты мне не помогаешь. И не злись так сейчас, я только что сказал то же самое, что и ты. В любом случае, о чем именно будет беспокоиться Ашида? Ее оценки? Возможно.

— Даже у меня есть одна или две вещи, о которых я беспокоюсь.

— Например?

— Что-то случилось?

— Э-э...?

Стоп, почему они так заинтересованы? Я просто хотел, чтобы они знали, что я недостаточно глуп, чтобы ни о чем не беспокоиться, но я также не ожидал, что они так легко клюнут на это. Я бы никогда не предположил, что они на самом деле проявляют такой интерес ко мне или к моим заботам, поэтому я не мог подобрать слова.

— Н-Ну? Это не так уж важно, что мне нужно было бы вам рассказывать.

— Это что-то, о чем ты не можешь нам рассказать?

— Нет, эм...

Я попытался просто деликатно скрыть это, но Нацукава тут же загнала меня в угол. Подождите секунду... Я не ожидал, что это произойдет, понимаете? Не говоря уже о том, что на самом деле у меня есть только одна вещь, о которой я беспокоюсь, не слишком ли. Теперь мне неловко косвенно привлекать к себе внимание.

— Если... если я скажу вам, я уже знаю, что вы будете разочарованы, так что нет...

«Я заставил свою одноклассницу пасть ниц передо мной». Все шутки в сторону, они определенно оттолкнули бы меня, если бы я это сказал. Держу пари, что Нацукава вернулась бы к себе прежней, сказав мне дрожащим голосом: «Не приближайся к Айри!»

Я взглянул на Ашиду, прося помощи, чтобы выбраться из этой ситуации. Это определенно табу. Так что, пожалуйста, не проси больше ни о чем подобном...

— А! — Ашида вскрикнула, как будто она что-то поняла.

Неужели она догадалась об этом...!? Верно, она должна знать, что есть вещи, о которых люди не хотят говорить. Вот почему, просто спокойно отойди от темы и — стоп, почему ты так краснеешь? И перестань ерзать, ладно? Только не говори мне, что моя попытка провалилась?

— Н-ну, если Саджочи так непреклонен в том, чтобы не говорить этого, тогда ладно~

— М-может быть, мы могли бы дать тебе какой-нибудь совет?

Озадаченный взгляд Ашиды метнулся к Нацукаве, в основном говоря: «А-Айчи!?». Подождите, остановитесь на секунду, вы двое. И Ашида, о чем ты думала? Объясни понятными словами, будь добра.

— А-Айчи... знаешь... есть некоторые вещи, которые такие девушки, как мы... просто не поймут, верно...

— Э-э!?

— Э, я ошибаюсь?

— Какое недоразумение пришло тебе в голову?! — Я подсознательно громко закричал.

Как тебе в голову могло прийти такое недоразумение!? Почему ты вообще пришла к такому выводу? Не просто случайно акцентируй внимание на том, что я «мальчик-подросток», ладно... Если бы это было так, то я был бы полон забот...

— Так-так это не то... — пробормотала Нацукава, будучи взволнованной, постоянно бросая на меня взгляды, что делало ситуацию только более неловкой.

Пожалуйста, просто остановись. Ты заставишь меня возбудиться еще больше.

— Я... Если это не так, тогда... разве это не прекрасно?

— Да...

— Но, все же, почему?

Отсутствие связи проблемы с моим подростковым возрастом не означает, что вам разрешено спрашивать об этом, или я ошибаюсь? Почему у меня такое чувство, будто меня прямо сейчас допрашивают? Ну что ж, в конце концов, я виновен.

— С-Скажи мне...!

—!

Нацукава приблизилась ко мне, сокращая небольшое расстояние между нами на диване. Как она вообще может так двигаться с Айри-чан на коленях? Тем не менее, она смотрела на меня с очень серьезным выражением лица..... Это не... нормально, верно? Почему Нацукава заходит так далеко...? Конечно, это потому, что она добрая. В конце концов, это главная причина, по которой я в нее влюбился. Я уверен, что она была бы так же настойчива с кем-нибудь другим, если бы они сказали, что у них какие-то проблемы. Это не обязательно должен быть я.

«Действия, отражающие доброту и сочувствие, являются опасным оружием для косвенного получения возмездия» - это что-то классно звучащее, что я читал раньше в манге, но дело не в этом. Настоящая вина заключается в том, чтобы в первую очередь вызвать эту доброту в этом человеке. В конце концов, вы крадете у них их время.

Выражаясь простыми словами, доброта - это выбор между «Любовью» или «Жалостью». Поскольку я не мог вызвать первое в Нацукаве, в моем случае это должно быть жалость. Сам факт сказать, что я о чем-то беспокоюсь, был ошибкой. Если бы я с самого начала планировал обратиться к ним за советом, все было бы не так плохо. Тот факт, что я сказал это, несмотря на то, что не хотел показывать никакой слабости, был фатальным. Ах, как неловко... но у меня нет возможности сбежать.

— Хорошо... я понял.

— А...

Я мог только сдаться и быть отвергнутым Нацукавой. Поскольку она проявляет столько доброты, я могу только сдаться. Даже если я буду им противен, даже если они оттолкнут меня, это уже решено. Я не могу убежать от реальности в какой-то удобный сон.

— Итак, мне нужен совет...

...Я скажу это, ладно? Тебя это устраивает, я? Мои отношения с этими двумя могут закончиться, ты же знаешь... Ах, такой трус...! С другой стороны, это уже было решено, когда я загнал Ичиносе-сан в угол...!

— Я заставил девушку на подработке пасть передо мной ниц...

— Что сделал!?

Кто-нибудь, дайте мне воды.

<http://tl.rulate.ru/book/63896/1895811>